

Шарипова А.Б.¹, Кенжебаева А.К.²

¹кандидат юридических наук, и.о. доцента, e-mail: aselya.sharipova@mail.ru

²магистрант 1 курса, e-mail: aydanka0797@mail.com

Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы

**СООТНОШЕНИЕ ПРИНЦИПА ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ПОДОЗРЕВАЕМОМУ, ОБВИНЯЕМОМУ ПРАВА
НА ЗАЩИТУ С ДРУГИМИ ПРИНЦИПАМИ
В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ**

Развитие принципа обеспечения подозреваемому, обвиняемому права на защиту делает необходимым существование сильной профессиональной защиты на всех стадиях уголовного процесса. На сегодняшний день возможности участия адвоката в производстве по уголовному делу заметно расширены. Целью данной статьи является рассмотрение принципа обеспечения подозреваемому, обвиняемому права на защиту с другими принципами в уголовном процессе. Возможность определить, достаточно ли средств у адвоката для успешного осуществления функции защиты. Обеспечение подозреваемому и обвиняемому права на защиту органически вытекает из презумпции невиновности обвиняемого: право на защиту требуется как раз тому, кто пока еще не признан виновным и только подозреваемому и обвиняемому в совершении преступления. Обязанность обеспечить реализацию права подозреваемого и обвиняемого на защиту возлагается на государственные органы, ведущие уголовное судопроизводство и несущие ответственность за его успешное завершение. Однако принцип состязательности, который имеет основополагающее и доминирующее значение в действующем УПК РК, принижает, на наш взгляд, собственное значение и взаимосвязь принципов презумпции невиновности и обеспечение подозреваемому и обвиняемому права на защиту. С принятием нового УПК РК официальную поддержку получила крайняя форма состязательности в уголовном процессе, характеризующаяся отказом от установления истины, достаточно пассивной ролью суда в доказывании, фактически возложением обязанности доказывания на стороны, что не могло не отразиться на самом принципе обеспечения подозреваемому и обвиняемому права на защиту. Этот принцип обеднен, так как осуществляется, по существу, лишь на формально-юридическом уровне состязания и потому носит узко прагматический характер, что неизбежно сказывается на самом качестве такой защиты. Органы досудебного расследования обязаны неуклонно соблюдать все нормы, касающиеся обеспечения прав обвиняемого. Каждое из нарушений этих норм в конечном счете приводит к нарушению принципа обеспечения обвиняемому права на защиту и препятствует установлению истины по делу.

Ключевые слова: подозреваемый, обвиняемый, защита, досудебное расследование, презумпция невиновности, состязательность.

Sharipova A.B.¹, Kenzhebaeva A.K.²

¹Candidate of Legal Sciences, acting as Docent, e-mail: aselya.sharipova@mail.ru

²Master of 1 course, e-mail: : aydanka0797@mail.com

al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan, Almaty

**The ratio of the principle of ensuring the suspect,
accused the right to defense with other principles of the criminal process**

The development of the principle of ensuring the suspect, accused the right to defense requires the existence of strong professional protection at all stages of the criminal process. To date, the possibility of the participation of a lawyer in criminal proceedings has been markedly expanded. The purpose of this

article is to consider the principle of ensuring that the suspect, accused person has the right to defense with other principles in the criminal process. The ability to determine whether the lawyer has sufficient funds for the successful implementation of the defense function. Ensuring that the suspect and the accused have the right to defense is organically derived from the presumption of innocence of the accused: the right to defense is required only for those who have not yet been convicted and only suspected and accused of committing a crime. The obligation to ensure the realization of the right of the suspect and the accused to defense is assigned to the state authorities conducting criminal proceedings and responsible for its successful completion. However, the principle of competition, which is fundamental and dominant in the current Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan, degrades, in our opinion, its own importance and interconnection between the principles of the presumption of innocence and ensuring the right to defense to the suspect and the accused. With the adoption of the new Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan, the extreme support of the adversarial process in the criminal process, characterized by a refusal to establish the truth, a fairly passive role of the court in proving, actually placing the responsibility of proving on the parties », which could not but affect the very principle of ensuring the suspect and the accused protection. This principle is depleted, as it is carried out, in essence, only at the formal-legal level of competition and therefore is narrowly pragmatic in nature, which inevitably affects the very quality of such protection. The pre-trial investigation authorities are obliged to unswervingly comply with all the norms relating to ensuring the rights of the accused. Each of the violations of these norms ultimately leads to a violation of the principle of ensuring the defendant's right to a defense and interferes with the establishment of the truth in the case.

Key words: suspect, accused, defense, pretrial investigation, presumption of innocence, adversary.

Шарипова А.Б.¹, Кенжебаева А.К.²

¹заң ғылымдарының кандидаты, доцент м.а., e-mail: aselya.sharipova@mail.ru

²1 курс магистранты, e-mail: aydanka0797@mail.com

әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Қазақстан, Алматы қ.

Күдіктіге, айыпталушыға қорғау құқығын қылмыстық процестегі басқа принциптермен қамтамасыз ету қағидатының арақатынасы

Күдікті қамауға алу құқығын қорғайтын принципті әзірлеу қылмыстық процестің барлық сатыларында күшті кәсіби қорғауды талап етеді. Қазіргі уақытта қылмыстық іс бойынша адвокаттың қатысу мүмкіндігі айтарлықтай кеңейді. Осы мақаланың мақсаты күдіктіге, айыпталушыға қылмыстық процестегі басқа да принциптермен қорғау құқығын қамтамасыз ету қағидатын қарау болып табылады. Қорғаныс функциясын табысты іске асыру үшін адвокаттың жеткілікті қаражат бар-жоғын анықтау мүмкіндігі. Күдіктіге және айыпталушыға қорғау құқығын қамтамасыз ету айыпталушының кінәсіздігі презумпциясынан туындайды: қорғау құқығы әлі кінәлі деп танылмағандарға және қылмыс жасауда күдіктіге және айыпталушыға ғана талап етіледі. Күдікті мен айыпталушының қорғау құқықты іске асыруды қамтамасыз ету міндеті қылмыстық іс жүргізуді жүзеге асыратын мемлекеттік органдарға жүктеледі және оны табысты аяқтауға жауапты болады. Дегенмен, Қазақстан Республикасының қазіргі Қылмыстық іс жүргізу кодексінде іргелі және басымдықты болатын бәсекелестік қағидаты, біздің ойымызша, кінәсіздік презумпциясы қағидаттары мен күдіктінің және айыпталушыны қорғау құқығын қамтамасыз етудің өз мәні мен өзара байланысын төмендетеді. Қазақстан Республикасының жаңа Қылмыстық іс жүргізу кодексін қабылдаған кезде, қылмыстық процеске қарсы іс-қимыл үдерісін экстремалды қолдау, шындықты анықтаудан бас тарту, соттың дәлелдеудегі пассивті ролі, тараптардың дәлелдеу жауапкершілігін іс жүзінде орналастыру, күдіктіге және айыпталушыға қорғау құқығын қамтамасыз ету принципіне әсер етпеуі мүмкін еместігі. Бұл, мәні бойынша, бәсекелестіктің ресми-құқықтық деңгейінде ғана жүзеге асырылады, сондықтан табиғатта өте аз прагматикалық, бұл сөзсіз қорғаудың сапасына әсер етеді. Алдын ала тергеу органдары айыпталушылардың құқықтарын қамтамасыз етуге қатысты барлық нормаларды ұдайы орындауға міндетті. Осы нормалардың бұзылуының әрқайсысы, сайып келгенде, жауапкердің қорғаныс құқығын қамтамасыз ету принципін бұзуға және іс бойынша шындықты орнатуға кедергі келтіреді.

Түйін сөздер: күдікті, айыпталушы, қорғаныс, алдын ала тергеу, кінәсіздік презумпциясы, қарсылас.

Основное содержание правового положения личности в Республике Казахстан составляют ее права и обязанности. Конституция Республики Казахстан предоставляет своим гражданам ши-

рокие демократические права и свободы (https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1005029) во всех областях культурной, государственной и общественно-политической жизни. Однако, го-

сударство не ограничивается только закреплением прав и свобод граждан, а гарантирует соблюдение и реализацию этих прав, что несомненно является одним из важнейших признаков правового государства.

Принципы – это основные правовые положения, возведенные в закон руководящие идеи, которые выражают содержание, направленность и наиболее типичные методы уголовного судопроизводства. Принципы являются властными требованиями, адресованными участникам процесса, обязывающими их (или разрешающими) поступать так, а не иначе. Для следователя, прокурора и суда реализация данных требований в конкретном деле является юридической обязанностью.

Принципы как основополагающее начало имеют реальное значение, если они функционируют во взаимодействии. Будучи частью единой системы, каждый из принципов характеризует определенные стороны уголовного процесса. Находясь в единстве и взаимосвязи, они позволяют уяснить сущность процесса в целом. Вне связи с другими ни один из принципов не может быть реализован. Например, принцип законности не мог бы быть реализован при отсутствии принципов гласности, независимости судей и подчинения их только закону и т. д.

Принципы образуют основу уголовного процесса – систему его важнейших и определяющих начал. Какова принципиальная основа процесса – такова его сущность. Справедливость, законность, осуществление правосудия только судом, равенство граждан перед законом и судом, презумпция невиновности, обеспечение подозреваемому и обвиняемому права на защиту, объективность расследования обстоятельств дела, гласность судебного разбирательства – вот лишь некоторые правовые категории, отражающие фундаментальные свойства уголовного процесса, а его гуманистическую и демократическую природу.

Принцип обеспечения обвиняемому права на защиту входит в единую систему демократических принципов уголовного судопроизводства и тесно связан с каждым из них. К примеру, отсутствие переводчика при ведении дела на языке, которым не владеет обвиняемый, является нарушением не только принципа национального языка судопроизводства (ст. 30 УПК) (https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852), но и принципа обеспечения права на защиту, поскольку, не понимая происходящего на досудебном расследовании, подозреваемый или об-

виняемый не может в полной мере вести свою защиту. Не понимая подсудимого и не выслушав его объяснений, суд не в состоянии соблюсти принципы всесторонности, полноты и объективности (Стецовский Ю.И., 1988: 114).

Эффективная защита прав обвиняемого отвечает задачам общества и государства, заинтересованных в том, чтобы каждый гражданин в максимальном объеме осуществлял свои права. Принцип обеспечения права на защиту не означает возможность гражданам отстаивать свои интересы вопреки интересам государства. Этот принцип должен рассматриваться как наличие у граждан возможности при защите своих или представляемых ими прав и интересов активно содействовать и разрешению задач уголовного судопроизводства.

Органы досудебного расследования обязаны неуклонно соблюдать все нормы, касающиеся обеспечения прав обвиняемого. Каждое из нарушений этих норм в конечном счете приводит к нарушению принципа обеспечения обвиняемому права на защиту и препятствует установлению истины по делу. Например, закон считает обязательным, чтобы у каждого обвиняемого был свой защитник, поскольку иное равносильно оставлению кого-либо из обвиняемых или всех их без защиты. Между тем, как показывает практика, данный принцип не всегда соблюдается.

Принцип обеспечения обвиняемому права на защиту в уголовном процессе охватывает те положения права, которые представляют обвиняемому возможность опровержения обвинения в течение всего производства по делу, защиты своих прав и законных интересов как лично, так и при участии защитника. Эти положения также возлагают на суд, прокурора и следователя обязанность обеспечить осуществление прав обвиняемого в целях правильного решения дела, вынесения законного и обоснованного приговора и достижения задач, стоящих перед правосудием (Тыныбеков С., 1997: 105).

В юридической литературе обеспечение обвиняемому права на защиту рассматривается в качестве самостоятельного принципа уголовного процесса. Так, Ю.Д. Лившиц определяет право на защиту как понятие собирательное, означающее совокупность всех процессуальных прав, предоставленных обвиняемому уголовно-процессуальным законом для защиты от предъявленного обвинения. Используя предоставленные ему законом широкие процессуальные права, обвиняемый в уголовном процессе получает реальную возможность оспаривать предъявленное

ему обвинение, опровергать его полностью или в части, предоставляя доказательства и выдвигая доводы в свою защиту (Мамутов А.М., 1989: 56).

Право на защиту включает в себя:

1) предоставление обвиняемому процессуальных средств для защиты от предъявленного обвинения;

2) право пользоваться помощью защитника;

3) обязанность органа дознания, следователя, прокурора и суда обеспечить обвиняемому возможность защищаться установленными законом средствами и способами от предъявленного ему обвинения. На органы расследования, прокурора и суд возлагается также обязанность обеспечить охрану личных и имущественных прав обвиняемого.

В процессуальной литературе длительное время отстаивалась точка зрения, согласно которой различалась защита в материальном смысле и защита в формальном смысле. Первая означала наличие у обвиняемого процессуальных прав, с помощью которых он лично осуществляет свою защиту. Под защитой же в формальном смысле понималось право обвиняемого иметь защитника. Такое деление было подвергнуто справедливой критике.

Обеспечение обвиняемому права на защиту – единый принцип (Алукханов Е.О., 2009: 26), и расчленение его является искусственным. Совокупность процессуальных прав, с помощью которых обвиняемый осуществляет свою защиту, и право пользоваться помощью защитника – единое право. В уголовном процессе защитник – сторона, формулирующая перед судом требования и высказывающая предложения и заявления в интересах своего подзащитного. Защищая права и законные интересы подозреваемого и обвиняемого, защитник оказывает помощь правосудию в установлении истины по делу, содействует осуществлению стоящих перед правосудием задач.

Право подозреваемого и обвиняемого иметь защитника является, таким образом, важной процессуальной гарантией осуществления иных прав подозреваемого и обвиняемого, и понимание этого права как формальной защиты неверно (Савицкий В.М., 1983: 78).

В УПК РК подчеркивается, что подозреваемый и подсудимый имеет (ранее – «обвиняемому обеспечивается») право на защиту. В свою очередь, орган, ведущий расследование, суд и прокурор обязаны обеспечить возможность лицу, привлекаемому к уголовной ответственности, защищаться установленными законом средства-

ми и способами. В содержание этой обязанности входит и необходимость разъяснения подозреваемому, обвиняемому и подсудимому права на привлечение к участию в деле защитника путем заключения соглашения с юридической консультацией либо адвокатской конторой, после чего заведующий консультацией либо владелец АК уже обязан выделить для защиты адвоката. Следователь должен предоставить возможность родственникам или иным близким лицам задержанного или арестованного заключить с адвокатом соглашение на защиту подозреваемого или обвиняемого, но не обязывать юридическую консультацию выделять адвоката для каждого обвиняемого, если, конечно, категория дела не требует обязательного участия защитника.

Обвиняемый (подозреваемый) может обратиться с ходатайством к органу, ведущему расследование, прокурору, а также к заведующему юридической консультацией или президиуму коллегии адвокатов об освобождении его от оплаты услуг адвоката полностью или частично, исходя из своего материального положения.

Уголовно-процессуальная доктрина исходит из того, что дальнейшее совершенствование деятельности правоохранительных органов находится в прямой связи с эффективностью осуществления принципа обеспечения обвиняемому права на защиту. Этот принцип пронизывает весь уголовный процесс. Право на защиту начинает действовать с момента задержания подозреваемого, а равно с момента содержания его под стражу либо привлечения конкретного лица в качестве обвиняемого как естественная реакция на предъявленное ему обвинение, против которого ему предстоит защищаться, и заканчивается вместе с завершением уголовно-процессуальной деятельности и соответствующих уголовно-процессуальных отношений.

Цель предоставления подозреваемому и обвиняемому права на защиту состоит в том, чтобы не допустить необоснованного привлечения лица к уголовной ответственности и, тем более, неправильного, незаконного осуждения. Другими словами, принцип обеспечения подозреваемому, обвиняемому права на защиту усиливает состязательный характер уголовного процесса, помогает установить истину и избежать ошибок как на досудебном расследовании, так и на суде.

Право обвиняемого на защиту корреспондирует обязанности лица, производящего дознание, следователя, прокурора и суда обеспечить обвиняемому возможность защищаться установленными законом средствами и способами.

В единстве широких прав подозреваемого, обвиняемого и обязанностей указанных органов и лиц гарантировать реализацию этих прав находит свое проявление принцип обеспечения обвиняемому права на защиту.

В научной литературе отмечается, что понятие принципа обеспечения обвиняемому не аналогично понятию права на защиту. «Понятие «принцип обеспечения обвиняемому права на защиту» является более широким, чем понятие «право обвиняемого на защиту», ибо в принцип обеспечения обвинения права на защиту входит... помимо осуществления обвиняемым (или его защитником) прав, принадлежащих обвиняемому, еще и деятельность других участников процесса по осуществлению прав и законных интересов обвиняемого в целях правильного решения дела и вынесения законного и обоснованного приговора» (Оспанов Г.Д., 2000: 295).

Право на защиту не относится к какой-либо одной процессуальной стадии. Оно предоставлено каждому подозреваемому, обвиняемому, и его обеспечение предусмотрено на всех стадиях уголовного процесса. Объем процессуальных прав обвиняемого развивается и изменяется с движением уголовного дела. Но неизменными на всех стадиях остаются положение обвиняемого как субъекта процесса и предмет его права на защиту-доказательство обстоятельств, опровергающих обвинение, исключаящих или смягчающих ответственность. Несовершеннолетним и некоторым другим обвиняемым предоставляются более широкие процессуальные права, однако сам принцип обеспечения обвиняемому права на защиту не может зависеть ни от характера обвинения, ни от личности обвиняемого, ни от убедительности собранных против него доказательств. Этим правом пользуются не только подозреваемый и обвиняемый, являющиеся гражданами РК, но и иностранцы, и лица без гражданства.

Конституция Казахстана и другие законы дают широкую формулировку данного принципа. Они не просто провозглашают, что у лица, подозреваемого или обвиняемого в преступлении, либо предаваемого суду за его совершение, есть право на защиту, но и делают акцент на то, что это право обеспечивается.

Столь широкое понимание рассматриваемого принципа позволяет сделать следующие выводы:

Во-первых, положение о том, что подозреваемый, обвиняемый, подсудимый должны быть наделены комплексом таких прав, реализация

которых позволила бы ему самому эффективно защищать свои права и законные интересы. В связи с этим ему предоставлен обширный круг прав: знать, в чем его обвиняют, давать показания и объяснения, знакомиться с доказательствами, заявлять ходатайства, участвовать в исследовании доказательств, обжаловать действия лиц, ведущих расследование его дела, а также решения, принимаемые этими лицами или судом и т.д.

Во-вторых, положение о праве обвиняемого пользоваться помощью защитника. По действующему законодательству подозреваемый, обвиняемый может пригласить сам (а в некоторых случаях – иметь назначенного) защитника. Такая возможность возникает с момента задержания подозреваемого или предъявления обвинения лицу, привлекаемому к ответственности. Защитнику, в качестве которого чаще всего выступают адвокаты, закон также предоставляет широкий круг прав, позволяющих ему активно бороться за права и законные интересы подзащитного.

В-третьих, положение о возложении на лиц, ведущих дознание, следователей, прокуроров, судей обязанности осуществлять действия, направленные на поддержку защиты подозреваемых, обвиняемых либо подсудимых. Защита последних не считается только их личным делом. В соответствии с процессуальным законом должностные лица правоохранительных органов обязаны выявить как уличающие, так и оправдывающие обвиняемого, а также смягчающие и отягчающие его ответственность обстоятельства; в соответствии с УПК они обязаны также разъяснять подозреваемому, обвиняемому или подсудимому его права.

Все названные и многие другие права и обязанности в своей совокупности призваны обеспечить право на защиту.

Обеспечению подозреваемому, обвиняемому права на защиту противопоставлена возможность проявления необъективности, односторонности, обвинительного уклона.

Следует признать, что для определенной части следователей такие принципы процесса, как обеспечение обвиняемому права на защиту, презумпция невиновности, всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств дела, выступают в качестве неких абстрактных идей процессуального либерализма, более уместных в научных исследованиях либо, в крайнем случае, при судебном разбирательстве, нежели на досудебном расследовании, поскольку основной его смысл видят лишь в раскрытии уголовного

правонарушения, изобличении обвиняемого. Подобное представление приводит к тому, что принципы перестают быть конкретными и непререкаемыми предписаниями, адресованными следователю, и превращаются в нечто эфемерное, необязательное, уступая по значимости требованиям, которые определяют внешнюю форму процесса: реквизиты процессуальных документов, порядок их оформления, сроки действия и т.д. В итоге частные правила расследования классифицируются как более значимые, чем его руководящие начала.

Недооценка принципов процесса имеет в практике различные проявления. О них, в частности, можно судить по результатам изучения следственных ошибок, в силу которых выводы следователя о наличии достаточных оснований для рассмотрения дела в суде были впоследствии признаны необоснованными или незаконными прокурором, осуществляющим надзор за следователем (Соловьев А., 1967: 13).

Чем объяснить, что некоторые принципы уголовного процесса не получают в стадии досудебного расследования полной реализации? Речь, по-видимому, должна идти о целом комплексе причин, относящихся и к подготовке следственных кадров, и обеспечению их подлинной независимости от внешнего давления, и к условиям работы следователей, далеко не всегда благоприятным с точки зрения возможности достижения целей расследования, и к несовершенству норм закона, устанавливающих гарантии реального осуществления принципов. Но наиболее общей причиной, как представляется, служат дефекты правосознания части следователей, недостаточный уровень их правовой культуры.

В системе правовых ценностей, составляющих идеологическую часть уголовно-процессуального правосознания профессионального юриста, принципы процесса должны играть главную роль, организуя и скрепляя воедино всю остальную массу правовых представлений. Недооценка принципов процесса (в том числе требований об обеспечении права на защиту) означает нарушение иерархии правовых ценностей, когда на первый план выступают правовые требования узкопрактического назначения.

Такая подмена ценностей отражает недостаточный общий уровень правовой культуры юриста, определенное обеднение ее. По-видимому, это связано с распространенным в среде некоторых следственных работников представлением об обременительности принципов и их несоот-

ветствии жизненным реалиям («закон как дышло, куда повернешь, туда и вышло»), «защитники только мешают борьбе с преступностью, создают помехи следствию» и т.д.).

Подобные деформации правосознания имеют свои причины. Среди них можно назвать уходящее корнями в далекое прошлое недоверие к адвокатуре и защите вообще, сформировавшееся представление о чрезмерной усложненности уголовно-процессуального регулирования. Вероятно, свою отрицательную роль сыграло и действительное противоречие между положениями закона и практикой судопроизводства, а также проникновение в право сознание профессионального юриста обыденных представлений, снижение уровня правовой культуры практического работника.

Как добиться, чтобы принципы процесса, выражающие его демократическую сущность, последовательно осуществлялись на всех стадиях, в том числе и на досудебном расследовании?

Конституция не ставит своей целью подробно регламентировать принципы осуществления правосудия, тем более те принципы, которые являются специфическими для уголовного процесса. Поэтому отраслевое законодательство должно заботиться о регламентации специфических принципов, без соблюдения которых не могут быть обеспечены интересы личности и эффективность судопроизводства (Матвиенко Е.А., 1973: 58).

Полагаем, что приоритет здесь должен быть отдан проблемам повышения эффективности стадии предварительного расследования, на которой по существу определяется судьба уголовного дела и создаются предпосылки для вынесения законного и обоснованного приговора (Басаров З.О., 1994: 77).

Наряду с разработкой дополнительных правовых гарантий немаловажную роль должна сыграть и правильная организация работы по подготовке и переподготовке следственных кадров, нацеленная на формирование подлинно научного уголовно-процессуального правосознания следователей, развитие у них твердых правовых убеждений. В учебном процессе необходимо постоянно подчеркивать связь конкретных правил расследования с принципами процесса, незыблемость принципов. Необходимо утверждать в сознании следователей, что руководящие начала процесса – это не помехи расследованию, а высокоэффективные гарантии достижения его целей.

Под этим углом зрения нельзя признать правильной организацию занятий по повышению квалификации следователей, ориентированную лишь на изучение конкретных проблем криминалистики и уголовного процесса, но не затрагивающую руководящих начал судопроизводства. Обучение следственных кадров должно иметь своей целью вытеснение из их правосознания обыденных, нигилистических представлений о принципах процесса, достижение подлинной юридической культуры. А главное, надо показать всю вредность взглядов практических работников на то, что расширение прав обвиняемого осложняет борьбу с преступностью, расследование дел и их судебное рассмотрение. Наоборот, соблюдение принципа обеспечения права на защиту создает надежную гарантию объективности процесса, повышает эффективность работы правоохранительных органов.

Право на защиту неразрывно связано с презумпцией невиновности, согласно которой обвиняемый признается невиновным, пока его виновность не будет доказана и подтверждена приговором суда, вступившим в законную силу. Данное правовое положение противоположно тому, при котором обвиняемого заранее считают виновным и относятся к нему как к преступнику, участь которого предreshена, а если он считает себя невиновным, то должен доказать это тем, кто его изобличает и судит (https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1005029).

Обеспечение подозреваемому и обвиняемому права на защиту органически вытекает из презумпции невиновности обвиняемого: право на защиту требуется как раз тому, кто пока еще не признан виновным и только подозреваемому и обвиняемому в совершении преступления.

Обязанность обеспечить реализацию права подозреваемого и обвиняемого на защиту возлагается на государственные органы, ведущие уголовное судопроизводство и несущие ответственность за его успешное завершение. Однако принцип состязательности, который имеет основополагающее и доминирующее значение в действующем УПК РК, принижает, на наш взгляд, собственное значение и взаимосвязь принципов презумпции невиновности и обеспечение подозреваемому и обвиняемому права на защиту.

С принятием нового УПК РК официальную поддержку получила крайняя форма состязательности в уголовном процессе, характеризующаяся отказом от установления истины, достаточно пассивной ролью суда в доказывании, фактическим возложением обязанности доказы-

вания на стороны, что не могло не отразиться на самом принципе обеспечения подозреваемому и обвиняемому права на защиту. Этот принцип обеднен, так как осуществляется, по существу, лишь на формально-юридическом уровне состязания и потому носит узко прагматический характер, что неизбежно сказывается на самом качестве такой защиты.

Принцип состязательности в УПК РК четко очерчивает функцию обвинения и функцию защиты у процессуальных сторон. Сторона обвинения должна, по сути, только обвинять, изобличать подозреваемого и обвиняемого, осуществлять их уголовное преследование, а сторона защиты призвана защищаться от предъявленного обвинения, доказывать его несостоятельность. В УПК РК, сконструированным не в пользу объективной истины, обвинение и защита не занимаются объективным доказыванием, а просто стремятся опровергнуть позицию друга.

При таком духе состязательности по новому УПК РК постановке вопроса приглушается и четкость отличия презумпции невиновности от презумпции виновности.

Как представляется, при такой процессуальной логике следователь, буквально точно понимая и выполняя формально-состязательные установки действующего УПК РК, не будет настаивать на обеспечении подозреваемому или обвиняемому права на защиту, поскольку не будет стремиться самостоятельно собирать доказательства, свидетельствующие в пользу подозреваемого или обвиняемого. Тем самым будет перекладывать бремя доказывания невиновности подозреваемого, обвиняемого на сторону защиты, нарушая этим само право на защиту, что имеет практическое значение.

Насколько значимы права личности в уголовном судопроизводстве без объективной истины при чрезмерно выраженной состязательности процесса? В таком процессе защита обвиняемого осуществляется и реализуется настолько, насколько это ей позволит сторона обвинения и, наоборот, – обвинение способно реализовать свои возможности настолько, насколько позволяет это сделать сторона защиты. В результате права личности приносятся в жертву такому состязательному противостоянию обвинения и защиты. Как представляется, подлинное обеспечение права подозреваемого, обвиняемого на защиту, а так же четкое проявление и действие принципа презумпции невиновности возможно лишь в уголовном процессе, где целью и прин-

ципом является объективная истина, в отличие от вероятностно-юридической истины.

В уголовном процессе с формально-юридической истиной принцип состязательности не служит, соответственно, достижению объективной истины, а альтернативно жестко ей противостоит – одно исключает другое. Поэтому такой процесс состязательно-выигрышный, а не объективно-достоверный с объективной истиной.

Исходя из этого, следует резюмировать, что презумпция невиновности как принцип уголовного судопроизводства распространяется на любое лицо, а не только на подозреваемого или обвиняемого. Этим лицом может быть как гражданин РК, так и иностранный гражданин и лицо без гражданства.

Смысл этого принципа, во-первых, состоит в том, что все граждане предполагаются добропорядочными, поэтому если кто-нибудь из них заподозрен или обвинен в совершении уголовного правонарушения, то нужна особая осторожность в выдвигании обвинений, гарантированная тем, что обвинительные выводы следователя контролируются прокурором, а затем и судом, который располагает наиболее благоприятными возможностями для установления истины (гласность, состязательность процесса, непосредственность в исследовании доказательств и др.).

Во-вторых, смысл данного принципа заключается в том, что гражданину гарантировано право считаться невиновным до вступления обвинительного приговора в законную силу, пользоваться правом на защиту, не подвергаться публичной дискредитации, пока виновность не будет установлена приговором суда, требовать обращения с собой как с невиновным (недопущение излишней строгости при избрании мер пресечения, исключение жестокости при установлении и применении режима содержания задержанных и арестованных и т.д.).

Одним из требований данного принципа является, в-третьих, то, что обвинение должно быть надежно доказано; недоказанная виновность юридически равнозначна доказанной невиновности, при недостаточности обвинительных доказательств лицо должно быть полностью реабилитировано.

В-четвертых, данный принцип означает, что сомнения в виновности, а также в обосновывающих обвинение фактических обстоятельствах, порожденные недостаточностью доказательств, должны толковаться в пользу обвиняемого (сомнительные данные обвинительного характера исключаются из системы доказательств, а

оправдывающего характера – остаются в этой системе).

В-пятых, смысл этого принципа состоит и в том, что поскольку невиновность обвиняемого презюмируется, на него не может быть переложена обязанность доказывать наличие оправдывающих или смягчающих вину обстоятельств (эта обязанность лежит на органах государства, ведущих уголовный процесс), и он не может быть принуждаем к обоснованию доказательствами своих утверждений под страхом того, что они не будут приняты во внимание и объективно проверены.

И в-шестых, значение этого принципа заключается в том, что, позволяя обвиняемому не принимать в доказывании и не помогая тем самым органам государства в его изобличении, презумпция невиновности наибольшим образом стимулирует деятельность следователя и прокурора в направлении установления подлинного преступника и создает условия, препятствующие осуждения невиновного.

Уголовный процесс построен таким образом, что обвиняемый выступает не как объект расследования, а в качестве полноправного субъекта, занимающего определенное процессуальное положение. «Это процессуальное положение характеризуется как правами и обязанностями обвиняемого по отношению к органам следствия, прокуратуры и суда, так и полномочиями органов следствия, прокуратуры и суда по отношению к обвиняемому» (Строгович М.С., 1955: 67).

Как уже говорилось, если уголовный процесс построен так, что лицо, привлеченное к уголовной ответственности, заранее считается виновным в силу лишь того, что оно привлечено в качестве обвиняемого, и поэтому на него ложится обязанность доказывать свою невиновность, то в этом процессе нет места для презумпции невиновности. В уголовном процессе орган, который предъявил обвинение, обязан доказать это обвинение, а до тех пор, пока обвинение не будет доказано, обвиняемый считается невиновным.

Далее, презумпция невиновности полностью вытекает из задач уголовного судопроизводства. Поскольку закон считает обвиняемого невиновным, а те, кто считает, что он виновен, обязаны доказать это, презумпция невиновности способствует изобличению виновных и обеспечению правильного применения закона с тем, чтобы каждый, совершивший уголовное правонарушение, был подвергнут справедливому наказанию. «С другой стороны, в соответствии с презумпцией невиновности, если обвинение не удалось

доказать, то есть в деле нет достаточных доказательств виновности лица в совершении преступления, это лицо признается невиновным. Иными словами, презумпция невиновности требует, чтобы «ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности и осужден». Таким образом, презумпция невиновности точно соответствует задачам уголовного судопроизводства, способствует их выполнению (Касумов Ч.С., 1984: 89).

В истории законодательства рассматриваемый принцип впервые был отражен в Декларации прав человека и гражданина во время Великой французской буржуазной революции. В этом акте говорилось: «Так как каждый человек предполагается невиновным, то в случае необходимости его ареста всякая строгость, которая не является необходимой для его обеспечения, должна строго караться законом» (ст.9) (<https://jurisprudence.academic.ru/1731>). Этот принцип противостоял инквизиционному процессу с его теорией формальных доказательств и жестким обращением с обвиняемым. Он способствовал появлению в буржуазном праве принципа свободной оценки доказательств, то есть постановление приговора на основе внутреннего судебного убеждения, независимого от посторонних влияний и от предустановленной оценки, что составляло основу теории формальных доказательств. В современном уголовно-процессуальном законе прямо указано: «Судья, прокурор, следователь, дознаватель оценивают доказательства по внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном и объективном рассмотрении доказательств в их совокупности, руководствуясь законом и совестью» (ст. 125 УПК РК).

Презумпция невиновности получила свое выражение в международном правовом акте, в принятой Генеральной ассамблеей ООН 10 декабря 1948 года Всеобщей декларации прав человека: «Каждый человек, обвиняемый в совершении преступления, имеет право считаться невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена законным порядком путем гласного судебного разбирательства, при котором ему обеспечиваются все возможности для защиты» (ст. 11) (http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120805/).

Поскольку Республика Казахстан является членом ООН, декларация прав человека действует и на ее территории. Презумпция невиновности закреплена в Конституции РК в ст. 77:

«1) лицо считается невиновным в совершении преступления, пока его виновность не будет

признана вступившим в законную силу приговором суда;

2) обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность;

3) любые сомнения в виновности лиц толкуются в пользу обвиняемого».

Важно отметить, что и в Конституционном законе от 25 декабря 2000 года «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан» имеется статья, которая гласит: «Никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела с соблюдением всех требований закона и справедливости компетентным, независимым и беспристрастным судом» (https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1021164). В действующем ныне УПК принцип презумпции невиновности выражен во многих положениях его статей (например, ст.19 и др.).

Само слово «презумпция» происходит от латинского (*praesumptia*) и означает предположение (Сухарев А.Я., 2002: 476). Это один из принципов, который устанавливает характер расследования и судебного разбирательства уголовного дела, а также определяет положение личности в уголовном судопроизводстве. Он основан на более общих принципах: ценности человеческой личности, соблюдения основных прав и свобод граждан.

Выше мы неоднократно подчеркивали положение о том, что обвиняемый еще не есть виновный. Иногда он может быть признан виновным и тогда заслуженно понесет уголовную ответственность. Иногда, если в процессе расследования или в судебном разбирательстве выяснится невиновность обвиняемого, необоснованность предъявленного обвинения, он будет признан невиновным, реабилитирован, оправдан приговором суда или дело будет прекращено по реабилитирующим основаниям, восстановлен в своем добром имени, в своем достоинстве. А иногда может быть и так, что обвиняемый будет признан виновным по суду, подвергнется уголовному наказанию, а позднее обнаружится, что это судебная ошибка, что в действительности он невиновен, тогда незаконный приговор будет отменен, истина и справедливость будут восстановлены.

Разными могут быть результаты судопроизводства, но одно несомненно: обвиняемый не отождествляется с виновным, он может быть признан лишь в результате всего производства по уголовному делу (после его расследования, предания суду, судебного разбирательства) постановленным судом обвинительным пригово-

ром (по вступлении этого приговора в законную силу). Если обвиняемый не виновен, дело заканчивается либо его прекращением, либо оправдательным приговором суда. Каково же должно быть отношение к обвиняемому до разрешения дела, по которому он привлечен?

Нам могут возразить, что ведь еще в стадии дознания, досудебного расследования и предания суду решается вопрос о виновности лица, привлеченного к уголовной ответственности. Иногда оно даже берется под стражу. Не означает ли это, что решение вопроса о виновности относится к компетенции не только суда, но и следователя, прокурора? Нет, не означает. Понятия «обвиняемый» и «виновный» не равнозначны. Обвиняемый виновен в совершении преступления лишь с субъективной точки зрения следователя. Однако вывод следователя в этой части носит предварительный характер, ибо окончательное решение вопроса о виновности обвиняемого принадлежит только суду. Именно поэтому статья 24 УПК обязывает следователя и лицо, производящее дознание, принять все предусмотренные меры для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела, выявить как уличающие, так и оправдывающие обвиняемого обстоятельства.

Ясно, что, решая вопрос о привлечении того или иного лица к уголовной ответственности, следователь и прокурор исходят из своего внутреннего убеждения о его виновности, когда собраны по делу данные, по их мнению, достаточны для этого. Однако это еще не значит, что принято решение о виновности гражданина. Этот вопрос решает только суд при условии вступления его приговора в законную силу (Елемисов Г.Б., 1979: 234).

Выявление наряду с уличающими обвиняемого обстоятельствами еще и оправдывающих его теряло бы всякий смысл, если бы предъявление обвинения означало решение вопроса о виновности. Но поскольку окончательно этот вопрос будет решать суд, следователь и дознаватель обязаны предоставить ему материалы, не только подтверждающие их мнение о виновности обвиняемого, но и опровергающие это мнение. Оценивать же те и другие материалы будет суд.

Таким образом, виновным признается не обвиняемый, а лишь осужденный, в отношении которого вынесен приговор, вступивший в законную силу.

Несмотря на законодательное закрепление принципа презумпции невиновности, не все

ученые и практические работники согласны с его применением. Наиболее последовательным противником презумпции невиновности является профессор В.Д. Арсеньев. Так, он утверждал, «что она противоречит ст.2 Основ уголовного судопроизводства, требующей чтобы «ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности и осужден» (Арсеньев В.Д., 1969:3).

Несмотря на разработку принципа презумпции невиновности в ряде работ Карнеева Л.М., Чувилева А.А. и других ученых (Карнеева Л.М., 1976: 69), следует отметить, что, во-первых, эти исследования проводились в иной общественно-политической обстановке, по сравнению с нынешним переходным периодом. Этим объясняется некоторый догматизм и схематизм в изложении отдельных сторон принципа презумпции невиновности. Во-вторых, вопросы презумпции невиновности не подвергались глубокому исследованию учеными Республики Казахстан, что представляется совершенно необходимым в связи с существенным обновлением законодательства Республики Казахстан, а также складывающимися новыми общественными отношениями в Казахстане, что влечет за собой существенное расширение личных прав и свобод граждан. В-третьих, представляется, что теоретический анализ данного принципа в сочетании с практическими материалами правоохранительных органов позволит разработать и предложить ряд научных рекомендаций, направленных на улучшение следственной практики по соблюдению принципа презумпции невиновности, прав, свобод и законных интересов граждан. Сказанное, по нашему мнению, свидетельствует об актуальности, важности и своевременности глубокой разработки данной проблематики.

Некоторые практические работники, в частности следователи, утверждают, что предъявление обвинения и составление обвинительного акта несовместимо с презумпцией невиновности, так как закон требует достаточности доказательств при совершении этих процессуальных действий, что предполагает убежденность следователя в виновности лица. Но эта убежденность следователя в виновности лица не прекращает действия принципа презумпции невиновности, так как согласно ее формулировки и по законодательству она может быть опровергнута только обвинительным приговором суда, вступившим в законную силу. Более того, даже при наличии такой убежденности в виновности закон требует от следователя всестороннего, полного и объек-

тивного исследования всех обстоятельств дела, обязывает устанавливать как отягчающие, так и смягчающие вину обвиняемого обстоятельства. Но последнее слово в разрешении дела остается за судом.

Таким образом, несостоятельность точек зрения, отрицающих презумпцию невиновности и ее действие в уголовном судопроизводстве, представляется очевидной. Из принципа

презумпции невиновности вытекает ряд положений, имеющих важное теоретическое и практическое значение для соблюдения прав личности в уголовном процессе. Итак, усиление гарантий прав обвиняемого на защиту и строгое соблюдение органами досудебного расследования принципа презумпции невиновности – необходимые условия построения правового государства.

Литература

- Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 10.03.2017 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1005029
- Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 12.07.2018 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852
- Стецовский Ю.И. Если человек обвинен в преступлении... // Советская Россия. – М., 1988. – 157 с.
- Тыныбеков С. Принцип обеспечения права подозреваемого и обвиняемого на защиту в уголовном процессе. – Алматы, 1997. – 256 с.
- Мамутов А.М., Лившиц Ю.Д. Уголовный процесс Казахской ССР. – Ч.1 Общая. – Алма-Ата: Мектеп, 1989.
- Алауханов Е.О. Право подозреваемого (обвиняемого) подсудимого на профессиональную защиту. Монография. – Алматы, 2009. – 248 с.
- Савицкий В.М. Право обвиняемого на защиту в социалистическом уголовном процессе. – М., 1983. – 233 с.
- Оспанов Г.Д. Уголовный процесс РК (Общая часть). – Алматы, 2000. – С. 347.
- Соловьев А., Шейфер С., Токарева М. Следственные ошибки и их причина // Социалистическая законность. – М., 1967. – № 12. – 90 с.
- Матвиенко Е.А. Комментарий ст.119. Комментарий к УПК БелССР. – Минск, 1973. – 345 с.
- Басаров З.О., Лопушной А.Я., Уголовно-процессуальное законодательство. Проблемы и суждения // Мысль. – 1994. – № 26. – 145 с.
- Строгович М.С. Материальная истина и судебные доказательства в советском уголовном процессе. – М., Изд-во: Академии наук СССР, 1955. – 312 с.
- Касумов Ч.С. Презумпция невиновности в советском праве. – Баку, 1984. – 244 с.
- Великая французская революция. Учредительное собрание. Декларация прав человека и гражданина 1789 года // <https://jurisprudence.academic.ru/1731>
- Всеобщая декларация прав человека» (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120805/
- Конституционный закон Республики Казахстан от 25 декабря 2000 года № 132-II «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 22.12.2017 г.). https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1021164
- Сухарев А.Я. Большой юридический словарь. – 2-е изд., доп. и перераб. – М.: ИНФРА-М, 2002. – С. 704.
- Елемисов Г.Б. Юридическая защита прав и законных интересов личности в уголовном процессе. – Алма-Ата, 1979. – 259 с.
- Арсеньев В.Д. Доказывание фактических обстоятельств дела в отдельных стадиях уголовного процесса // Вопросы борьбы с преступностью по советскому законодательству. – Иркутск, 1969. – 196 с.
- Карнеева Л.М., Чувилев А.А. Обеспечение законности и обоснованности привлечения в качестве обвиняемого. – М., 1976. – 213 с.

References

- Constitution of the Republic of Kazakhstan (adopted at the republican referendum on August 30, 1995) (with amendments and additions as of March 10, 2017) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1005029
- Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan dated July 4, 2014 No. 231-V (with amendments and additions as of 07/12/2018) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852
- Stetsovsky Yu.I. If a person is charged with a crime ... // Soviet Russia. – M., 1988. – 157 s.
- Tynybekov S. The principle of ensuring the rights of the suspect and the accused to protection in criminal proceedings. – Almaty, 1997. – 256 s.
- Mamutov AM, Livshits Yu.D. Criminal procedure of the Kazakh SSR. – Part 1 General. – Alma-Ata: Mektep, 1989.
- Alaukhanov E.O. The right of the suspect (accused) defendant to professional protection. Monograph. – Almaty, 2009. – 248 s.
- Savitsky V.M. The right of the accused to defense in the socialist criminal process. – M., 1983. – 233 s.

- Ospanov G.D. Criminal Procedure RK (General part). – Almaty, 2000. – p. 347.
- Soloviev A., Sheifer S., Tokareva M. Investigative errors and their cause // Socialist legality. – М., 1967. – № 12. – 90 s.
- Matvienko E.A. Commentary st.119. Commentary to the Code of Criminal Procedure – Minsk, 1973. – 345 s.
- Basarov Z.O., Lopushnoy A.Y., Criminal procedure legislation. Problems and Judgments // Thought. – 1994. – № 26. – 145 s.
- Strogovich M.S. Material truth and forensic evidence in the Soviet criminal process. – М., Publishing House: Academy of Sciences of the USSR. – 1955. – 312 s.
- Kasumov C.S. The presumption of innocence in the Soviet law. – Baku, 1984. – 244 p.
- The Great French Revolution. Constituent Assembly. Declaration of Human Rights and Citizen of 1789 // <https://jurisprudence.academic.ru/1731>
- Universal Declaration of Human Rights «(adopted by the UN General Assembly 12/10/1948) http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120805/
- Constitutional Law of the Republic of Kazakhstan of December 25, 2000 No. 132-II «On the Judicial System and the Status of Judges of the Republic of Kazakhstan» (with changes and additions as of December 22, 2017). https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1021164
- Sukharev A.Y. Large legal dictionary. 2nd ed., Ext. and pererabat. – М.: INFRA-M, 2002. – 704 s.
- Elemisov, G.B. Legal protection of the rights and legitimate interests of the individual in criminal proceedings. – Alma-Ata, 1979. – 259 s.
- Arseniyev V.D. Proving the actual circumstances of the case in separate stages of the criminal process // Questions of combating crime under Soviet law. – Irkutsk, 1969. – 196 s.
- Karneeva L.M., Chuvilev A.A. Ensuring the legality and validity of the prosecution. – М., 1976. – 213 s.